

ОБ ОДНОМ ПАРОДИЙНОМ ОБРАЗЕ В ТРИЛОГИИ В.П. КРЫМОВА «ЗА МИЛЛИОНАМИ»

В статье предпринимается попытка выявить особенности одного из пародийных образов, созданных во втором романе трилогии В.П. Крымова «Хорошо жили в Петербурге». Писатель описывает быт и нравы в русском периодическом издании, в котором угадывается газета «Новое время». Прототипами большинства образов этого тома трилогии были ее сотрудники, в том числе, хозяин издания А.С. Суворин (Кащеев), Г.Н. Снесарев (Грабельщикова) и др., которые показаны нелицеприятно, но в целом сочувственно. Однако в романе создан лишь один пародийный образ, прототипом которого является В.В. Розанов. Автор укрупняет некоторые черты его внешности, а также творчества, сводя его лишь к теме пола. Отдавая должное таланту писателя, В.П. Крымов создает пародию на него, осмеивая приверженность В.В. Розанова культу женского тела, а также давая читателю намеки, позволяющие установить прототип Семена Семеновича Цветкова.

Ключевые слова: массовая литература, автобиографическая трилогия, газета «Новое время», пародийный образ, прототип.

Трилогия В.П. Крымова «За миллионами», вышедшая в свет в Берлине начале 1930-х гг., когда писатель жил в эмиграции, современному читателю практически не известна. Она не переиздавалась на родине, и сегодня является библиографической редкостью. Изучение этого оригинального произведения, состоящего из трех романов («Сидорово ученье», «Хорошо жили в Петербурге» и «Дьяволенок под столом»), а также примыкающего к нему романа «Фуга» ставит перед исследователем немало проблем. По мнению А.Б. Устинова, оно является автобиографическим, К. Зайцев называл его романом-сплетней [5, с. 185], и в обеих оценках есть своя доля истины.

Одним из плодотворных аспектов изучения трилогии является осмысление особенностей отражения реалий русской дореволюционной жизни, в том числе, и литературного быта. Главным герой трилогии, Арсений Аристархов, – успешный делец, миллионер, который, однако, не лишен писательских и журналистских амбиций: «Арсения давно тянуло в газетный мир. Там узел мозговой энергии. Там талантливые и остроумные люди... Я интересуюсь наукой, искусством, трачу на это деловое время, а там, занимаясь тем же, я буду делать самое дело. Быть в центре осведомленности. Дело журналиста и заключается в том, чтобы всем интересоваться, все знать... Что может быть интереснее такой работы!? – Там связи...» [3, с. 6]. Используя свои знакомства, он становится внештатным сотрудником большого и популярного издания «Русская газета», в котором угадывается известная русская газета «Новое время», хозяином и издателем которой был А.С. Суворин.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать особенности одного из пародийных образов, созданных во втором романе трилогии «Хорошо жили в Петербурге». До сих пор это произведение в поле зрения исследователей, в сущности, не попадало. Оно лишь названо в справочной статье А.Б. Устинова в биографическом словаре «Русские писатели. 1800 – 1917» [5].

В романе большое место отведено художественному осмыслению феномена популярного периодического издания, не только осуществлявшего обычную газетную деятельность, но и умело влиявшего на экономическую, в том числе, финансовую политику государства. В.П. Крымов был сотрудником «Нового времени» с 1910 г., потому хорошо знал не только его редакторскую политику, людей, которые сотрудничали в издании, но и тех, кто общался в этом кругу. Он был коммерческим директором «Нового времени», был автором заметок о светской жизни не только в этой, но и других газетах – «Вечернее время», «Русское слово», «Свет», т.е. был знатоком и светской, и газетной жизни. В образе хозяйина «Русской газеты», Кашеева, угадывается А.С. Суворин («старик Суворин»); Грабельщикова – Г.Н. Снесарев [5, с. 185], Войтинской – балерина М.Ф. Ксешинская, Князя – вел. кн. Андрей Владимирович и т.д. Одним из тех, кто сотрудничал в «Новом времени» с 1889 по 1917 г., был и Василий Васильевич Розанов, выдающийся русский писатель, критик, мыслитель, активно печатавшийся в газете, опубликовавший в ней сотни заметок, фельетонов, статей, рецензий. По нашему мнению, именно он был прототипом Семена Семеновича Цветкова, знакомого Арсения Аристархова.

В этом образе В.П. Крымов подчеркнул именно те стороны личности и ту тему, по которой В.В. Розанов угадывается безошибочно. Так, его герой носит имя и отчество, напоминающие имя и отчество писателя: Семен Семенович – Василий Васильевич. Его фамилия – Цветков, вызывающая ассоциацию с фамилией Розанов. Описана и его характерная внешность: «Маленький, плюгавенький, с жиденькой бородкой и потными руками, казалось, он должен быть для женщин отталкивающим. Уйдя от него, хотелось первым делом вытереть руки от его потного прикосновения. Но женщины интересовались им...» [3, с. 203]. Как известно, об облике В.В. Розанова впечатлений сохранилось не так много: о нем можно судить по фотографиям. Но Э. Голлербах запомнил его таким: «Вскоре ко мне вышел мелкими шажками небольшого роста старичок, самой мирной и ласковой наружности. Я почему-то ожидал увидеть полного, обрюзглого “Обломова”, с рыжей шевелюрой и голубыми глазами. А увидел как раз противоположное: прямого, бодрого, скорее худощавого, чем полного человека с седой головой, – изжелта седыми усами и бородкой. На подвижном лице светились лукаво и умно черные (карие) глаза. Он показался мне одновременно и тревожным, и сосредоточенным. <...> Внешность у него была скромная, тусклая, тип старого чиновника или учителя; он мог бы сойти также за дьячка или пономаря.» [2, с. 19]. В.П. Крымов подчеркивает в нем непрезентабельность и тревожность.

Говоря о творчестве Цветкова, повествователь акцентирует только одну тему: «Читая завтра его статьи, хотелось видеть опять живого Цветкова. Цветкова называли порнографической натурой. Это было неверно. В Цветкове было столько обнаженности, что не могло быть уже речи о пошлости или порнографии. Он шел до обнаженности мраморной статуи. Неприлична полуприкрытая, хихикающая над намеками пошлость, а в Цветкове был обнаженный белый мрамор мысли... Цветков больше всего писал по сексуальным

вопросам: у него была религия полового акта» [3, с. 204]. Здесь В.П. Крымов оказывается не пародийно язвительным, а, скорее, справедливым к В.В. Розанову. Он, действительно, не впадал в пошлость, но поднимал проблемы, до этого никогда с такой силой не звучавшие в русской литературе. Деятельный участник Религиозно-философских собраний, он много писал о нерешенной в христианстве проблеме пола: известна его полемика об этом с Д.С. Мережковским.

В «Русской идее» Н. Бердяев справедливо говорил о том, что главная тема В.В. Розанова как гениального писателя – «тема пола, взятая как религиозная. Розанов разделяет религии на религии рождения и религии смерти. ... Большая часть языческих религий – религии рождения, апофеоз жизни; христианство же есть религия смерти. Тень Голгофы легла на мир и отравила радость жизни. Иисус заворожил мир, и в сладости Иисуса мир прогорк. Рождение связано с полом. Пол – источник жизни. Если благословлять и освящать жизнь и рождение, то должно благословлять и освящать пол. Христианство в этом отношении остается двусмысленным. Оно не решается осудить жизнь и рождение. Оно даже видит оправдание брака, соединение мужа и жены в рождении детей. Но пола оно гнушается и закрывает глаза на него. Розанов считает это лицемерием и провоцирует христиан на решительный ответ. Он, в конце концов, приходит к мысли, что христианство – враг жизни, что оно есть религия смерти» [1, с. 190]. Конечно, В.П. Крымов не претендовал на такое глубокое исследование взглядов В.В. Розанова. В его Цветкове верность теме пола демонстрируется навязчиво и прямолинейно.

Так, за столом популярному писателю Цветкову предлагаются пирожные, он предпочитает им сушки, которые «взял с тарелки, наложил в стакан и стал размешивать. Мешал, пока сушки сделались склизкими, размокли. вытаскивал их ложечкой, клал пальцами в рот и обсасывал. Именно такие ему нравились: чтобы были мокрые, теплые, ослизкие... И в этом время говорил об египтологии, рассказывал какую-то подробность в "ключе власти", которую нашел в этом новом английском томе. Когда встали, Цветков оказался в дверях рядом с Войтинской. Вдруг он покраснел, заблестели и замаслились глазки, лоб стал еще потнее, и он взял тихонько Войтинскую за грудь: "Грудочки какие! миленькие... Позвольте потрогать. Я ведь так, эстетически, без всякой плохой мысли... Священнодействую" ... шепелявил Цветков, брызгая слюной и задыхаясь, не обращая внимания на Арсения и Мамона. Наконец, он зацепился за ковер, растянулся и разбил нос. Сцена была глупая, смешная, безобразная» [3, с. 208]. В.П. Крымов подчеркивает два аспекта: физиологический («чтобы были мокрые, теплые, ослизкие») и, так сказать, философский («эстетический, без всякой плохой мысли... Священнодействую»).

Возможно, предположение о том, что прообразом Цветкова был В.В. Розанов, способно вызвать сомнение: В.П. Крымов создал образ несимпатичного ему писателя, в котором не обязательно воплощены черты именно В.В. Розанова. Однако еще один фрагмент главы, по нашему мнению, это сходство подчеркивает, углубляет, утверждает.

Современникам было хорошо известно бросающееся в глаза несоответствие утонченной мысли В.В. Розанова о проблеме пола его семейной жизни, отвечавшей русской патриархальной традиции. Поначалу он был неудачно женат на А.П. Суловой, бывшей возлюбленной Ф.М. Достоевского, с которой так и не сумел развестись. Его подлинная семейная жизнь началась лишь после знакомства с В.Д. Бутягиной, с которой он тайно

венчался. Это была многодетная и счастливая семья с женщиной «удивительного спокойствия и ясности души, соединенной с тихой и чисто русской экзальтацией»[4].

В.П. Крымов подчеркивает это обстоятельство в биографии писателя. «Цветков жил в пятом этаже. На лестнице пахло котами. На звонок в переднюю высыпала орава детей в шерстяных платках. Потом выплыла сама супруга, большая, пожилая, расплывчатая, сдобная баба. Как живой парадокс – певец сексуальности и вдруг такая баба и такая орава детей!» [3, с. 204]. Отказываясь посетить великосветский салон Войтинской, Цветков говорит, что должен «ехать на заседание религиозно-философского кружка, обещал быть непременно. Доклад там читаю» [3, с. 205]. Рассматривая библиотеку Цветкова, в которой любовно были собраны все издания его произведений, Аристархов обнаруживает книгу о Египте. «Раскрывши ее наугад, Арсений увидел забытый там листок, весь исчерченный пером. Много раз вдоль и поперек повторялись слова: “Изида, Озирис, Пречистая Дева”. А кругом все было все было зарисовано схематическими изображениями половых органов – мужских и женских. Видимо, Цветков над чем-то думал и все время это рисовал» [3, с. 207]. Интересен комментарий героя к обнаруженному им листку: «Поразительный документ... Со временем, когда умрет Цветков, будет музейной вещью, материалом для его биографии... Один из ключей к раскрытию тайников души человеческой» [3, с. 207]. В.П. Крымов работал над трилогией уже после смерти В.В. Розанова. В словах его героя ощутимо всеведение повествователя, которым Арсений Аристархов обладать, конечно, не мог. Многодетная семья, несоответствующая идеалу В.В. Розанова-мыслителя женщина, сосредоточенность на древних египетских и христианских представлениях о поле, а также заседание религиозно-философского кружка несомненно указывают, по нашему мнению, на прообраз Цветкова.

Возникает вопрос о том, как В.П. Крымов относился к В.В. Розанову и с какой целью создал пародию на него? В некоторой степени ответом на него является финал главы. «Природа захотела подурачиться, – заключает повествователь, – взяла горсточку ярких кристалликов гениальности и бросила их в самого неподходящего – по понятиям людей – человека. И получился Цветков...» [3, с. 208]. Вкладывая подобную оценку с уста своего героя, писатель, думается, выразил и собственное отношение к В.В. Розанову, талантливому, оригинальному мыслителю – и нелепому человеку.

Но если рассматривать этот фрагмент в контексте всего повествования о русской прессе, то можно утверждать, что оценивая ее, как мощное средство манипуляции общественным мнением, автор все же не имел иллюзий на ее счет и на счет тех, кто ее создавал. Во всяком случае, уважение к А.С. Суворину, которое писатель, вероятно, все же испытывал, не мешало В.П. Крымову обнажить нелицеприятные стороны его семейной жизни, описать «Кашеевский цех», т.е. группу содержанок сына Кашеева, попутно пересказывая сплетни о бывших женах и отца, и сына, а также показать механизмы, с помощью которых сам Кашеев зарабатывал миллионы, играл на бирже, увеличивал тираж издания и пр. О каждом, у кого был прототип, В.П. Крымов писал довольно откровенно, преувеличивая отдельные, как правило, негативные стороны личности, и не останавливаясь на положительных. Может быть, потому одни из критиков русской эмиграции и назвал его произведение «сплетней». Впрочем, эта тема требует отдельного внимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. – С. 43 – 272.
2. Голлербах Э. В.В. Розанов: жизнь и творчество / Э. Голлербах. – Пг. : Полярная звезда, 1922. – 110 с.
3. Крымов В.П. Хорошо жили в Петербурге. Том второй трилогии [Текст] / В.П. Крымов. За миллионами. – Берлин: Петрополис, 1933. – 232 с.
4. Розанов В.В. Биографические сведения для Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. 1909 г. (ЦГАЛИ, ф. 419.) [Электронный ресурс] / В.В. Розанов // Е.В. Барабанов. В.В. РОЗАНОВ. Библиотека «Вехи». Режим доступа: <http://www.vehi.net/rozanov/lik/barabanov.html>.
5. Устинов А.Б. Крымов Владимир Пименович / А.Б. Устинов // Русские писатели. 1800 – 1917. Биографический словарь. Т. 3. К – М. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», Научно-внедренческое предприятие ФIANIT, 1994. – С. 184 – 185.

Хінкіладзе Є. В., кандидат філологічних наук, доцент

Національний аерокосмічний університет ім. Н. Жуковського «Харківський авіаційний інститут», Харків

ПРО ОДИН ПАРОДИЙНИЙ ОБРАЗ В ТРИЛОГІЇ В.П. КРИМОВА «ЗА МІЛЬЙОНАМИ»

У статті робиться спроба виявити особливості одного з пародійних образів, створених у другому романі трилогії В.П. Кримова «Добре жили в Петербурзі». Письменник описує побут і звичаї в російському періодичному виданні, в якому згадується газета «Новий час». Прототипами більшості образів цього тому трилогії були її співробітники, в тому числі, господар видання А.С. Суворін (Кацесев), Г.М. Снесарев (Грабельціков) та ін., які показані безсторонньо, але в цілому співчутливо. Однак в романі створений лише один пародійний образ, прототипом якого є В.В. Розанов. Автор увиразнює деякі риси його зовнішності, а також творчості, зводячи його лише до теми статі. Віддаючи належне таланту письменника, В.П. Кримов створює пародію на нього, висміюючи прихильність В.В. Розанова культу жіночого тіла, а також даючи читачеві натяки, що дозволяють встановити прототип Семена Семеновича Цветкова.

Ключові слова: масова література, автобіографічна трилогія, газета «Новий час», пародійний образ, прототип.

Khinkiladze E. V., PhD, Assistant Professor

National Aerospace University “Kharkiv Aviation Institute”, Kharkiv

A PARODY OF THE TRILOGY IN THE FORM OF V.P. KRYMOV «FOR THE MILLIONS»

The article attempts to identify characteristics of a parody images created in the second novel of the trilogy V.P. Krymov «Well lived in St. Petersburg.» The writer describes the life

and customs in the Russian periodicals in which guesses the newspaper «New time». Prototypes of most images in this volume of the trilogy had its staff, including the owner of publishing A.S. Suvorin (Kashcheev), GN Snesarev (Grabelshchikov) and etc., who shows without prejudice, but in general sympathy. However, in the novel is only one way of parody created, the prototype of which is V. Rozanov. Author enlarges some of the features of its appearance, as well as creativity, reducing it merely to the subject of sex. Giving his due to the talent of the writer, V.P. Krymov creates a parody of him, making fun of V.V. Rozanov's adherence cult of the female body, as well as giving hints to the reader, allowing establish Semen Semenovich Tsvetkov's prototype.

Keywords: mass literature, autobiographical trilogy, the newspaper "New time", a parody image, prototype.

УДК 811.161.1:81'373

Таньш С.

Стамбул, Турция

МОДИФИКАЦИИ СЕМАНТИКИ ТУРЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОСВОЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье предложен обзор некоторых вопросов изменения семантики иноязычной лексики в процессе её адаптации в языке-реципиенте на примере турецких заимствований в современном русском языке. Рассмотрены различные типы модификаций смысловой структуры и семантического объёма турцизмов, затрагивается вопрос семантической корреляции заимствования и его иноязычного прототипа.

Ключевые слова: турцизм, модификации семантики, турецкий прототип, семантический объём, сужение семантики, расширение семантики, корреляция.

Семантический аспект процесса адаптации иноязычных слов в языке-реципиенте постоянно представляет интерес для лингвистов, так как он охватывает широкий круг вопросов. Среди множества направлений семантического освоения заимствованного слова модификации значений его иноязычного прототипа заслуживают особого внимания. В настоящей статье на материале турецких заимствований в русском языке предполагается показать характерные особенности, а также установить определённые закономерности семантических модификаций иноязычных лексем путём формального сопоставления семантики прототипа в языке-источнике и заимствованной единицы в языке-реципиенте. Выявление роли иноязычного прототипа в процессе смысловой адаптации турцизмов, а также факторов, влияющих на указанный процесс, обуславливают актуальность данной статьи.

Факторы, влияющие на процесс семантической адаптации, исследователи оценивают по-разному. С одной стороны, принимается во внимание роль языка-источника при освоении иноязычного слова: считается, что только пока язык-источник и заимствующий язык контактируют между собой, возможно развитие семантики заимствования